

Д. Ю. Асташкин

«ДЕЛО ЭРВИНА ШЮЛЕ» И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

У военных преступлений остаются следы – массовые захоронения жертв, руины домов и показания выживших свидетелей. Военные преступники часто не оставляют даже имен, поэтому поиск виновных продолжается десятилетиями. И даже если подозреваемый известен – обвинение может не дойти до суда из-за международных политических разногласий. Яркий пример – дело Эрвина Шюле (Erwin Schüle), главы Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по преследованию нацистских преступлений.

В 1965 году этот западногерманский обер-прокурор обвинялся Советским Союзом в совершении военных преступлений на территории Чудовского района Новгородской области. Формально его дело началось еще после войны – в 1949 году лейтенант Эрвин Шюле был осужден на 25 лет за военные преступления в Чудове, без доказательств личной вины. После кассационной жалобы оставшийся срок наказания был заменен в 1950 году выдворением домой, в Штутгарт (ФРГ). Спустя 14 лет началось второе расследование, более профессиональное, но затруднённое политическими разногласиями между СССР и ФРГ. По сути, в этом деле столкнулись множество сил: сталинская юстиция, брежневская юстиция и западногерманская юстиция.

Делу Эрвина Шюле придавалось большое юридическое и политическое значение в СССР, ГДР и ФРГ. О нем выпускались дипломатические ноты, подробно писали различные СМИ – от советской газеты «Правда» до западногерманского журнала «Spiegel», был снят фильм известного документалиста Е. Ю. Учителя (на русском и немецком языке)². Но, несмотря на этот резонанс середины 1965–1966 годов, дело Эрвина Шюле почти не изучалось историками. Возможно, это объясняется труднодоступностью источников – большинство материалов по делу Эрвина Шюле хранятся в архиве управления ФСБ по Новгород-

¹ Данная работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-11-53003 «Комплексное описание нацистской оккупации Новгородчины в 1941–1944 гг.»).

² Д/ф «Дело Эрвина Шюле» (1966), режиссер Е. Ю. Учитель, Ленинградская студия кинохроники.

ской области³. Поэтому нам известно только одно исследование по теме: М. Н. Петров⁴ опубликовал документы дела Эрвина Шюле и интерпретировал их в юридической справке⁵.

На примере дела Эрвина Шюле мы попытаемся изучить два взаимосвязанных этапа расследования военных преступлений в СССР – в конце 1940-х годов и в первой половине 1960-х годов. Важно также понять – какие пропагандистские и международные факторы влияли на следствие. Для этого мы последовательно рассмотрим масштаб военных преступлений в Чудовском районе, следствие 1949 года, изменение международной обстановки, следствие 1965 года, юридическую и политическую реакцию.

1. Масштаб военных преступлений в Чудовском районе

Немецкое командование рассматривало Ленинградскую область⁶ как депрессивный регион – в ней, по плану «Ольденбург»⁷, не планировалось развивать промышленность и вести активную хозяйственную деятельность. Следствием этого стало массовое истребление мирных жителей на оккупированных территориях – население Ленинградской области сократилось на две трети (в большинстве случаев – гибли пожилые люди, женщины и дети). В лагерях для военнопленных, по неполным данным ЧГК⁸, были заморены голодом и убиты 668 470 красноармейцев (из них 186 700 погибли в новгородских лагерях)⁹. Практически полностью были разрушены 20 городов и 3135 сел, деревень и других населенных пунктов¹⁰.

³ Автор признателен сотрудникам архива Управления ФСБ по Новгородской области (далее – АУФСБНО) за помощь в работе над документами.

⁴ Автор выражает сердечную благодарность профессору М. Н. Петрову за подробные консультации по теме.

⁵ См. очерк «Два лица прокурора Шюле» в книге: *Петров М. Н.* Тайная война на Новгородской земле. Великий Новгород, 2005. С. 228–234. Также см. научно-популярную версию очерка (с фотографиями) в книге: *Петров М. Н.* Рассекреченные истории. Великий Новгород, 2012. С. 331–349.

⁶ Новгородская область образована 5 июля 1944 года из состава Ленинградской (также были выделены Великолукская и Псковская области).

⁷ Подробней см.: *Загоруйко М. М., Юденков А. Ф.* Крах плана «Ольденбург». М.: Экономика, 1980.

⁸ Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и по учету ущерба, причиненного ими предприятиям, общественным организациям, совхозам, колхозам, учреждениям и отдельным гражданам.

⁹ *Федченков Д. А.* Советские военнопленные: жизнь и смерть в фашистских лагерях на Новгородской земле // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород. № 6. 2005. С. 100.

¹⁰ Спецпроект ТАСС к 70-летию освобождения Ленинграда. URL: <http://tass.ru/spb-news/879691> (дата обращения 10.05.2015).

Большие испытания перенес Чудовский район, который был разделен фронтом надвое по реке Волхов¹¹. Его левобережная часть была оккупирована нацистами в конце августа 1941 года. К началу ноября была захвачена и вся правобережная часть, спустя два месяца ее освободили (основные бои шли 23–27 декабря) силы 4-й армии и 52-й армии Волховского фронта.

Левобережная часть Чудовского района оставалась под оккупацией до января 1944 года. Из прифронтовых населенных пунктов, расположенных вдоль Волхова, жителей выселяли в немецкий тыл, а сами населенные пункты уничтожались. Военнопленных красноармейцев и переселенцев размещали в лагерях, устроенных в хозяйственных помещениях – сараях, складах, свинарниках колхозов. Всего таких лагерей и пунктов было около десятка – в селе Оскуй, в совхозах «Коммунар» и «Пионер», возле железнодорожных станций Трегубово и Торфяное, в них убили тысячи людей.

Наиболее крупные захоронения были найдены в лагере у совхоза «Коммунар» (останки не менее 50 000 военнопленных красноармейцев) и на железнодорожной станции «Чудово-2» (не менее 3200 мирных жителей в возрасте от 3–4 месяцев до 65 лет)¹². Такое большое количество жертв¹³ было не случайностью, а планомерным истреблением¹⁴. Зимой 1941–1942 гг. обессиленные от мороза и голода люди массово добивались нацистами – большинство из эксгумированных трупов имели пулевые отверстия в затылочной части черепа и переломы черепа тупыми тяжелыми предметами¹⁵.

Красная Армия полностью освободила Чудовский район в конце января 1944 года. За время оккупации был превращен в руины железнодорожный узел и районный центр Чудово, сожжены 89 населенных пунктов, разрушены 4643 жилых дома, 1404 хозяйственных постройки. Полностью обезлюдели территории 14 сельских и поселковых советов (из 25 довоенных), 106 колхозов (из 122 довоенных)¹⁶.

До войны в Чудовском районе Ленинградской области проживало 63 083 граждан. За 29 месяцев оккупации нацистами было убито, по не-

¹¹ Автор выражает благодарность журналу «Чудовский краевед» за кропотливую работу по сбору и публикации данных об оккупации Чудовского района (этой теме посвящен весь № 1 за 2010 год).

¹² Акты судебно-медицинской экспертизы, проводившейся в апреле 1945 года // ГАНО. Ф. 1793. Оп. 1. Д. 33.

¹³ Для сравнения – в печально известном концлагере Бухенвальд в 1937–1945 гг. умерло или было убито свыше 56 000 заключенных.

¹⁴ Подробнее см.: *Анченко Н. Ю.* К вопросу об уничтожении немецко-фашистскими оккупационными властями советских военнопленных в концентрационных лагерях на территории Северо-Западных областей страны (1941–1944 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Вып. 2. Т. 4. 2010. С. 15–28.

¹⁵ Акты судебно-медицинской экспертизы, проводившейся в апреле 1945 года // ГАНО. Ф. 1793. Оп. 1. Д. 33.

¹⁶ ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 3. Л. 26. Цит. по: *Ходяков А.* Оккупация // Чудовский краевед, № 1. 2010.

полным данным, свыше 3000 мирных жителей. Угнано в Германию и другие страны до 30 000 человек (лишь треть из них вернулась домой). При освобождении от оккупации 29 января 1944 года в районе оставалось менее 3000 советских граждан, из них около 550 в Чудове (где до войны проживало свыше 12 200 человек)¹⁷.

Все эти цифры свидетельствуют о масштабных и сознательных военных преступлениях над мирными жителями и красноармейцами. Возникает простой и логичный вопрос: кто виноват? Удивительно, но имена преступников до сих пор почти неизвестны, они скрылись в сотнях тысяч имен военнопленных разных национальностей. Так, в акте ЧГК о военных преступлениях испанской «Голубой дивизии» (в ней воевали несколько десятков тысяч человек) на новгородской территории перечислено много фактов изнасилований, грабежей, убийств, но по имени указаны только два преступника¹⁸.

Даже в акте ЧГК по Чудовскому району, подробно перечислявшем военные преступления абстрактных «гитлеровцев», их конкретных имен не приводится¹⁹. Объяснить это можно несколькими причинами – на работу ЧГК отводились считанные недели, многие свидетели были угнаны за линию «Пантера». К тому же нацисты старались всячески старались скрыть свои преступления. Так, в селе Грузино Чудовского района массовое захоронение убитых 1007 женщин и 14 детей было найдено случайно в мае 1965 года.

Если страна потеряла миллионы своих граждан, то это значит, что среди военнопленных были тысячи скрывавшихся виновных. Поэтому в конце Великой Отечественной войны и после нее органы государственной безопасности и Главное управление по делам военнопленных и интернированных МВД СССР массово выявляли лиц, запятнавших себя зверствами и злодеяниями на оккупированной территории. Как правило, судили их в закрытом режиме, прямо в лагерях содержания.

Наиболее тщательное расследование велось в рамках обеспечения открытых процессов над военными преступниками в конце 1945 – начале 1946 г. и в конце 1947 г. На первых семи таких процессах, которые состоялись в Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве, к смертной казни через повешение было приговорено 84 военных преступника²⁰. Следующие девять процессов в Сталино, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле, состоявшиеся по постановлению Совета Мини-

¹⁷ ГАНИНО. Ф. 176. Оп. 5. Д. 3. Л. 26. Цит. по: *Ходяков А.* Оккупация...

¹⁸ Подробней см.: *Ковалев Б.Н.* Акты ЧГК (Чрезвычайной государственной комиссии) о преступлениях Голубой дивизии под Новгородом (1941–1942 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 73. Т. 1 С. 88–92.

¹⁹ Акт Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецких захватчиков и их сообщников в Чудовском районе АУФСБНО. Д. 7/1. Т. 1. Ч. 6. Л. 6–14. Цит. по: *Тайная война...* С. 235–243.

²⁰ Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 919.

стров от 10 сентября 1947 года, приговорили 138 человек²¹ к срокам в лагерях. То есть **публичную** ответственность за преступления в одном большом регионе несли, в среднем, всего около двенадцати-четырнадцати человек. Это, конечно же, несопоставимо с огромным количеством злодеяний и жертв²².

Преступления, совершенные на Новгородской земле, разбирались в ходе трех открытых процессов – в Ленинграде²³, Новгороде²⁴ и Великих Луках²⁵. В Ленинграде судили 11 нацистов, в Великих Луках – 11, в Новгороде – 19. Никто из них не понес ответственности за преступления в Чудовском районе.

Суд в Новгороде стал одним из последних процессов с открытой формой заседаний. Еще 24 ноября 1947 г. вышло распоряжение МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311²⁶, по которому предписывалось рассматривать дела обвиняемых в совершении военных преступлений на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых (то есть практически без вызова свидетелей), без участия сторон и приговаривать виновных к заключению на заранее определенный срок – 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

Военнопленных было много, следователей и времени не хватало. Поэтому в 1948–1949 годах межведомственные комиссии МВД СССР и Генеральной прокуратуры СССР быстро просмотрели тысячи дел на подозреваемых. Уровень этих быстротечных расследований современные юристы оценивают крайне низко: «В итоге по Указу 1943 года было осуждено в 1949 году 15 200 военнопленных <...> Можно представить себе, какие сложности были при проведении следственных мероприятий при отсутствии архивов, большинства или всех свидетелей и т. д. Оставалось прибегать к старым методам выбивания признательных показаний. Большинство военнопленных были осуждены на основании сфальсифицированных материалов»²⁷. Так, невинные получили

²¹ Докладная записка МВД, Министерства юстиции, Прокуратуры СССР о результатах открытых судебных процессов над военными преступниками // Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 756–757.

²² См. данные ЧГК о количестве жертв по всем регионам СССР: *Шевяков А.А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 3–11.

²³ *Лукницкий П.Н.* Ленинград действует... М.: Советский писатель, 1971. URL: http://militera.lib.ru/db/luknitsky_pn/index.html (дата обращения 10.05.2015).

²⁴ См.: *Асташкин Д.* Открытый судебный процесс над нацистскими преступниками в Новгороде (1947 год) // Новгородский исторический сборник. В. Новгород, 2014. Вып. 14 (24). С. 320–350.

²⁵ *Винк В.И.* Конец фон Засса: очерки. Великие Луки, 1999.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 837. Л. 164–165. Цит. по: Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000.

²⁷ *Кодинцев А.Я.* Компетенция и деятельность военных трибуналов СССР в послевоенный период // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2008. № 4. С. 42.

вместе с виновными одинаковый срок – 25 лет²⁸. Одним из осужденных без всяких доказательств в 1949 году стал лейтенант Эрвин Шюле.

2. Первое следствие

Эрвин Эрнест Шюле родился в 1913 году в городе Штутгарт, там же закончил юридический факультет университета и остался работать: с 1934 по 1938 год был служащим суда, в 1938–1940 годах адвокатом²⁹.

Мобилизован в вермахт 18 января 1940 года, военную подготовку получил в оккупированной Чехословакии, затем в составе 215-й дивизии принял участие в войне против Франции (прорыв линии Мажино и захват Эльзас-Лотарингии). В октябре 1941 года дивизию срочно перебросили на Восточный фронт под Ленинград. В районном центре Чудово разместились тыловые подразделения, а боевые части заняли позиции по реке Волхов около поселка Грузино. В 1942 году Шюле присвоили звание лейтенанта, а через несколько месяцев перевели в дивизионный отдел I-Ц, ведавший фронтовой разведкой и контрразведкой. Впоследствии Шюле служил в охранном полку в Париже, принимал участие в боях. В ходе войны получил высокие боевые награды – Железный крест I и II классов, Крест за военные заслуги II степени, Восточную медаль, а также серебряную медаль за ранение. Попал в советский плен 29 марта 1945 года на станции Брухно (Силезия).³⁰

После пленения в пересыльном лагере Шюле опросили о службе и направили в стационарный лагерь военнопленных № 270 в Боровичах (Новгородская область). В феврале и марте 1947 года его несколько раз допрашивали о службе в вермахте³¹ – возможно, в рамках подготовки открытых процессов. Шюле изложил свою биографию, карьеру в вермахте, но отрицал любые военные преступления во Франции, Чудовском районе и Силезии. Доказательств не было, поэтому его оставили в покое на два года.

Новое внимание Шюле привлек в 1949 году в ходе реализации уже упоминаемого нами выше распоряжения № 739/18/15/311. 20 августа³² и 28 октября 1949 года³³ с ним беседовали два оперуполномоченных в чине младших лейтенантов (на основании их звания и протоколов допроса мы делаем вывод об их низкой квалификации и отсутствии опыта). Они использовали однотипную формулу: «Вы говорите неправду, следствию известны факты» про личное участие Шюле в подавлении

²⁸ Подчеркнем, что документы по закрытым процессам были секретными вплоть до начала 1990-х годов (часть их не рассекречена даже сегодня), поэтому граждане СССР не знали – наказан ли хоть кто-то за конкретные преступления.

²⁹ Опросный лист Э. Шюле. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 9–10.

³⁰ Опросный лист Э. Шюле. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 9–10.

³¹ Протокол допроса 17 февраля 1947 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 11–13; Протокол допроса 10 марта 1947 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 14–15.

³² Протокол допроса 20 августа 1949 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 16–19.

³³ Протокол допроса 28 октября 1949 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 21–24.

парижского восстания и расстрелах заложников, про уничтожение пленных красноармейцев в оборонительном бою, про службу «при штабе генерала Власова». Шюле все однозначно отрицал и допрашивающие сразу же переходили к другим вопросам. Тема военных преступлений в Чудовском районе не поднималась вообще.

Допросы ничего не принесли, фактов не было, но в декабре 1949 года старший оперуполномоченный лагеря Титков доложил комиссии управления МВД по Новгородской области материалы на военнопленного Шюле. Прежние голословные обвинения были дополнены доносами 1947 года от четырех военнопленных, они утверждали вину Шюле (в составе 6-го охранного полка) в военных преступлениях во Франции. На этих шатких основаниях комиссия УМВД вынесла 3 декабря 1949 года заключение о предании Шюле суду «как участника зверств и злодеяний»³⁴. А 10 декабря 1949 года старший оперуполномоченный оперативного отдела Боровичского лагеря военнопленных № 270 МВД СССР лейтенант Титков «рассмотрел полученный материал» о преступной деятельности лейтенанта германской армии Шюле и принял дело к производству. В тот же день Эрвина Шюле арестовали (с санкции прокурора войск МВД Новгородской области майора юстиции Тамбиева).

В ходе допроса 14 декабря 1949 года Шюле подтвердил, что действительно находился в Чудове в составе 215-й дивизии (служил в отделе снабжения, где вел учет горюче-смазочных материалов) и заявил: «О зверствах и злодеяниях, чинимых личным составом 215-й пехотной дивизии за период нахождения на территории СССР, мне ничего не известно»³⁵. Однако именно анонимные военные преступления в Чудовском районе стали главным пунктом предъявленного обвинения: «Согласно акту ЧГК по Чудовскому району, немецко-фашистские войска в этом районе чинили зверства и злодеяния»³⁶.

Прокурор утвердил обвинительное заключение уже 17 декабря, а 22 декабря состоялось заседание военного трибунала войск МВД Новгородской области по делу Эрвина Шюле. Согласно протоколу, трибунал состоял из оглашения акта ЧГК по Чудовскому району и комментария Шюле: «Я не могу оспаривать этот акт. Зверства и злодеяния происходили над мирным немецким населением. Но в этих районах дислоцировались и другие части немецкой армии. Я лично не чинил злодеяний и не замечал того, чтобы части нашей дивизии проводили зверства»³⁷. Каких-либо доказательств личной вины не было, однако трибу-

³⁴ Протокол заседания комиссии УМВД по Новгородской области по рассмотрению материалов на военнопленного Э. Шюле. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 1–3. Цит. по: *Петров М. Н.* Тайная война... С. 243–245.

³⁵ Протокол допроса 14 декабря 1947 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 25–26.

³⁶ Постановление о предъявлении обвинения Э. Шюле. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 27–28.

³⁷ Протокол судебного заседания военного трибунала войск МВД Новгородской области по делу Эрвина Шюле 22 декабря 1949 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 69–70.

нал вынес стандартный обвинительный приговор по статье 17 УК РСФСР и статье I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года – то есть 25 лет лагерей³⁸. Первое «дело Эрвина Шюле» было раскрыто всего за двенадцать дней.

На следующий день после приговора Эрвин Шюле подал кассационную жалобу. Как бывший адвокат, он построил искусную юридическую защиту: «В акте государственной комиссии [ЧГК – Д.А] я не указан ни как преступник, ни как соучастник. Свидетелей нет, которые обвинили бы меня или могли бы обвинить в злодеяниях или преступных действиях. Прокурор обвинил меня исключительно за мою принадлежность к 215 пехотной дивизии с ноября 1941 по 14 марта 1943 года, но в пп. 1–4 указано, что коллективное осуждение не допустимо. Также и по советским законам осуждение без доказательств невозможно <...> Я не принимал никакого участия ни в убийствах, ни в злодеяниях, ни в ограблении советского населения»³⁹. Фактов его личной вины в деле действительно не было, а свидетелей никто даже не искал, поэтому 29 апреля 1950 года Военная коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело Шюле⁴⁰ и заменила срок наказания депортацией из Советского Союза⁴¹.

Хоть Эрвин Шюле не был формально реабилитирован Верховным Судом СССР, власти ФРГ позволили ему стать прокурором уже в 1950 году. В условиях нехватки кадров он быстро делал юридическую карьеру и стал в 1958 году обер-прокурором и первым начальником Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по преследованию нацистских преступлений⁴².

³⁸ Приговор военного трибунала войск МВД Новгородской области по делу Эрвина Шюле 22 декабря 1949 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 71–72.

³⁹ Кассационная жалоба Э. Шюле на приговор военного трибунала войск МВД Новгородской области 23 декабря 1949 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 79–80.

⁴⁰ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Э. Шюле. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 1. Л. 81.

⁴¹ Уточним, что в начале 1950-х годов (вплоть до 1956 года) все немецкие военные преступники (и виновные, и невинно осужденные) из лагерей СССР были переданы властям ФРГ и ГДР – то есть, по факту, отпущены домой. Были амнистированы в 1955 году даже каратели из числа советских граждан – исполнители многих военных преступлений (свою вину они умело скрывали). Так, был выпущен почти весь арестованный состав батальона «Шелонь», виновный в расстрелах сотен новгородцев. Хотя преступления «Шелони» упоминались на Новгородском процессе 1947 года (при обвинении координатора карательных акций В. Финдайзена), детальное расследование было проведено лишь в 1960–80-х годах.

⁴² Подробней об истории Центрального ведомства см.: *Wielenga F. An inability to mourn? The German Federal Republic and the Nazi past // European Review. 2003. Vol. 11. № 4. P. 561.*

3. Международный контекст

Чтобы объяснять, отчего Эрвин Шюле опять заинтересовал советское правосудие спустя 15 лет, важно разобраться в международной обстановке середины 1960-х годов⁴³.

Социалистический блок активно обличал перевооружение ФРГ, которое инициировало НАТО за счет сокрытия преступлений вермахта⁴⁴. В частности, Химмеродский меморандум 1950 года предполагал реабилитацию солдат III Рейха в официальном заявлении союзных держав и ФРГ, а также освобождения тех военных преступников, которые якобы просто исполняли приказы и не нарушали старых немецких законов. В условиях «Холодной войны» западногерманские политики стремились сохранить опытные кадры (большинство из военной и политической элиты имели нацистское прошлое) и игнорировали задачи правосудия. Ярким примером была фигура государственного секретаря ФРГ Ганса Глобке (Hans Globke), который отвечал в правительстве К. Аденауэра за связь с НАТО и ЦРУ. Глобке был приговорен в ГДР к пожизненному заключению за его роль в Холокосте (участие в разработке Нюрнбергских расовых законов)⁴⁵. Тем не менее, ЦРУ скрывало прошлое Глобке и его связи с такими военными преступниками, как А. Эйхман⁴⁶.

В то же время часть западногерманского общества (прежде всего молодежь, которая сама не застала войну) стремилась к серьезному преодолению нацистского прошлого. Состоявшиеся на Западе многочисленные процессы над крупнейшими военными преступниками в конце 1950-х годов⁴⁷ продемонстрировали выборочность и непоследо-

⁴³ Автор горячо благодарит Ванессу Вуазен (Vanessa Voisin) за помощь в работе над параграфом. Подробней о связи международного положения 1960-х гг., военных преступлений нацистов и советской пропаганды см. ее исследование: *Voisin V. «Au nom des vivants», de Léon Mazroukko: une rencontre entre discours officiel et hommage personnel» // Kinojudaica. Les représentations des Juifs dans le cinéma russe et soviétique / dans V. Pozner, N. Laurent (dir.). Paris, Nouveau Monde éditions, 2012, pp. 374–376.*

⁴⁴ *Voisin V. «Au nom des vivants»... P. 374.*

⁴⁵ О позиции ГДР по делу Г. Глобке см. статью генерального прокурора ГДР Иозефа Штрайта: *Штрайт И. О судебном процессе по делу Глобке // Советское государство и право. 1963. № 11. С. 101–108. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1170869> (дата обращения 10.05.2015).*

⁴⁶ *Borger J. Why Israel's capture of Eichmann caused panic at the CIA. URL: <http://www.theguardian.com/world/2006/jun/08/secondworldwar.usa> (дата обращения 10.05.2015).*

⁴⁷ К примеру, так называемый «Ульмский процесс» против членов «Оперативной группы Тильзит», участвовавших в массовых расстрелах (в основном, евреев) в литовской пограничной области в начале войны с Советским Союзом. Приговором от 29 августа 1958 г., вынесенным судом присяжных г. Ульма, все подсудимые были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. В ходе этого процесса были обнаружены материалы, вызвавшие подозрение, что и другие подобные преступления

вательность денацификации послевоенных лет. Поэтому СССР и страны социалистического блока все сильнее требовали осуждения военных преступников, легализовавшихся на Западе.

Эти конфликты определили создание в 1958 году Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по преследованию нацистских преступлений (далее – Центральное ведомство). Главными целями деятельности Центрального ведомства являлось (и является до сих пор) расследование преступлений и выявление лиц, причастных к преступлениям, которых ещё можно преследовать по закону. Когда определены виновные и установлено, под компетенцию какой прокуратуры они попадают, Центральное ведомство завершает своё предварительное расследование и передает дело прокуратуре⁴⁸.

Тем не менее, даже выявленные преступники могли быть оправданы судом ФРГ. В соответствии с послевоенным Уголовным кодексом ФРГ, по большинству преступлений Второй мировой войны в середине 1960-х годов должен был истечь срок давности. ФРГ сохранила действовавший ранее кодекс, не внося в него никаких специальных отсрочек, касающихся военных преступлений и преступлений против человечества. Более того, двадцатилетний срок давности распространялся лишь на убийства, совершенные с особой жестокостью. В первое послевоенное десятилетие в кодекс был внесен ряд поправок, по которым виновные в военных преступлениях, прямо не участвовавшие в их исполнении, могли быть оправданы. Наконец, хотя само Центральное ведомство работало на высоком уровне, оно часто сталкивалось с сопротивлением судебных властей, когда предлагало начать преследование конкретного подозреваемого⁴⁹.

Советское правительство, действуя прямо или через подконтрольные ему организации, обличало уловки ФРГ и других западных стран по защите все еще остававшихся на свободе военных преступников (Оберлендера, Хойзингера, Глобке и других). В июне 1964 года собравшаяся в Варшаве «конференция демократических юристов» горячо протестовала против применения срока давности к нацистским преступлениям. 24 декабря 1964 года с аналогичной декларацией выступило уже советское правительство: ФРГ обязана карать военных преступников с тем же усердием, что и ГДР. Нота от 16 января 1965 года обвинила Бонн в стремлении полностью отказаться от преследования наци-

могли остаться нераскрытыми. В Ульмском процессе на стороне обвинения выступал Эрвин Шюле.

⁴⁸ Информационная брошюра с офиц. сайта Центрального ведомства: URL: http://www.zentrale-stelle.de/pb/site/jum/get/documents/jum1/JuM/Zentrale%20Stelle%20Ludwigsburg/InformationsblattZSt_Dezi13-ru.pdf (дата обращения 10.05.2015).

⁴⁹ Подробней о проблемах денацификации ФРГ см.: *Clark C. M.* West Germany Confronts the Nazi Past: Some Recent Debates on the Early Postwar Era, 1945–1960 // *The European Legacy*. 1999. Vol. 4. № 1. P. 113–130; *Confino A.* Traveling as a Culture of Remembrance. Traces of National Socialism in West Germany, 1945–1960 // *History & Memory*. 2000. Vol. 12. № 2. P. 92–121; *Vincent M.-B.* (dir.). *La Dénazification*. Paris: Perrin, 2008.

стских палачей.⁵⁰ О том же говорили статьи, вышедшие в советских юридических изданиях к двадцатилетней годовщине Нюрнбергского трибунала⁵¹.

В 1965 году ГДР распространило «Коричневую книгу» («Braunbuch»), в ней приводился список из 1200 нацистских функционеров или военных преступников, которые занимали руководящие должности в ФРГ (прежде всего – в судебной системе или в армии) либо получали солидные пенсии⁵². Попал в «Коричневую книгу» и глава Центрального ведомства управлений юстиции земель ФРГ по преследованию нацистских преступлений Эрвин Шюле.

4. Второе следствие

Пока в Москве готовились торжества по случаю двадцатилетней годовщины Победы 1945 года, в ФРГ истекал двадцатилетний срок давности нацистских преступлений к 1 мая 1965 года. Как утверждает М. Н. Петров, обер-прокурор Эрвин Шюле активно поддерживал это решение властей: «Деятельное участие Шюле в кампании за признание давности преступлений нацистского режима никоим образом не устраивало власти Советского Союза, которые неустанно выступали за наказание организаторов, руководителей, исполнителей и пособников военных преступлений и преступлений против человечности»⁵³.

Возможно, поэтому на рубеже 1964/1965 гг. против Шюле были приняты первые пропагандистские меры. Когда он находился 4 февраля 1965 года в Варшаве (для изучения нацистских документов в польских архивах), информационное агентство ГДР (Allgemeiner Deutscher Nachrichtendienst) обнародовало скрытые факты биографии: Шюле был членом СА (штурмовые отряды) с 1933 года и членом НСДАП с 1935 года. До того Шюле утверждал, что он не состоял в этих организациях. Там же, в Варшаве, Шюле пытался оправдаться – якобы жена ошибочно заполнила анкету. Тогда коммунистическое издание «Neues Deutschland» опубликовало факсимиле его автобиографии, написанной в 1943 году. В итоге и Шюле, и власти ФРГ вынуждены были признать его членство в СА с 1933 года и в НСДАП с 1935 года⁵⁴.

⁵⁰ *Voisin V.* «Au nom des vivants»... P. 375.

⁵¹ *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс и вопрос об ответственности за агрессию // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 58–66; *Ледях И. А., Решетников Ф. М.* Каждый нацистский преступник должен понести наказание // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 24–33; *Руденко Р. А.* Гитлеровские палачи не должны уйти от возмездия // Социалистическая законность. 1965. № 3. С. 2–8; *Смирнов Л. Н.* Нюрнбергский процесс // Советское государство и право. 1966. № 2. С. 3–11.

⁵² *Podewin N.* Manches war doch anders: Ein «Braunbuch» mit Spätfolgen // Das Blättchen. № 7, 2012. См.: URL: <http://das-blaettchen.de/2012/03/manches-war-doch-anders-ein-braunbuch-mit-spaetfolgen-10483.html> (дата обращения 10.05.2015).

⁵³ *Петров М. Н.* Тайная война... С. 228.

⁵⁴ *Dornen für den Staatsanwalt* // Der Spiegel. 17.02.1965.

Публикация этих фактов, скорее всего, была проведена по согласованию с властями СССР, поскольку примерно в то же время новгородское управление КГБ получает задание – выяснить обстоятельства службы Эрвина Шюле на оккупированной территории Новгородской области. Во время войны он находился в Чудове, после войны сидел в лагере для военнопленных в Боровичах. Поэтому поиск поручили двум сотрудникам, знавшим эти города: начальнику аппарата УКГБ в городе и на железнодорожной станции Боровичи подполковнику В. М. Богову и старшему оперуполномоченному на станции Чудово капитану Н. В. Мистрову, водителем группы стал П. Г. Токмаков. На выполнение задания был дан месяц⁵⁵.

Поиск начали с архивов, где изучили данные ЧГК о военных преступлениях в Чудове и старое дело Э. Шюле. В. М. Богов отметил юридический непрофессионализм сталинских работников следствия, прокуратуры и суда: скоротечный и поверхностный сбор материалов и пренебрежительное отношение при этом к фактам, отрицание презумпции невиновности, заведомый приговор трибунала⁵⁶. При допросах в 1949 году оперуполномоченный Титков не обратил внимания на явные неувязки в рассказах Шюле о времени службы в Чудове. Шюле утверждал, что по прибытии занял должность командира отделения в роте снабжения, а после производства в унтер-офицеры стал то ли кладовщиком в продовольственной роте, то ли писарем в штабе тыла дивизии, где оформлял заявки на транспорт и горюче-смазочные материалы. Путался Шюле и в сроках: в районе Чудово – Грузино он находился то с октября, то с ноября 1941 года. И был там то ли до августа, то ли до декабря 1942 года. Также на допросах и в анкетах Шюле скрыл свое членство в СА и НСДАП⁵⁷.

В 1949 году следователи даже не выехали в соседний Чудовский район, на места предполагаемых преступлений. Зато туда отправились зимой 1965 года Богов, Мистров и Токмаков. Были опрошены около 100 свидетелей оккупации, посланы письменные запросы. После девяти дней поисков одна из жительниц Чудова вспомнила, что в 1942 году Шюле жил в ее доме и служил в комендатуре на Грузинском шоссе. Е. С. Королькова, работавшая там переводчицей, дала показания об участии Э. Шюле в повешении юноши на Грузинском переезде и про избияния военнопленных резиновой дубинкой⁵⁸.

По материалам дознания 27 февраля 1965 года в главной советской газете «Правда» появилась большая статья К. Распевина «Господин Шюле ведет следствие»⁵⁹ с двумя фотопортретами Э. Шюле в лагере и в своем кабинете. Фотографии и сам текст подчеркивали, что в одном человеке как бы слились две личности – одновременно военный

⁵⁵ *Петров М. Н.* Тайная война... С. 229.

⁵⁶ *Петров М. Н.* Тайная война... С. 230.

⁵⁷ *Петров М. Н.* Тайная война... С. 230.

⁵⁸ *Петров М. Н.* Тайная война... С. 231.

⁵⁹ *Распевин К.* Господин Шюле ведет следствие // Правда, 27 февраля 1965 г.

преступник и обер-прокурор. Начинаясь статья как раз с обвинения Э. Шюле в поддержке решения властей ФРГ «прекратить с мая этого года судебное преследование нацистских палачей за давностью совершенных ими преступлений»⁶⁰. Далее автор пересказывал визит Шюле в Варшаву, обвинял его в сокрытии членства НСДАП. Судя по тексту, К. Распевин был ознакомлен с секретным делом Эрвина Шюле 1949 года (хранилось в архиве новгородского управления КГБ), возможно, ему предоставили копии страниц.

Публикация имела последствия – отклики свидетелей преступлений Шюле (на это, как утверждает М. Н. Петров, и рассчитывали в КГБ). В первой половине марта заявления об опознании Шюле по фотографии в газете «Правда» поступили в Чудовский райисполком и районную прокуратуру от Е. С. Корольковой, Т. И. Шкаликовой, А. Ф. Антаковой, О. А. Абрамовой, З. М. Блехман, Е. Т. Егуповой⁶¹ и нескольких других человек, находившихся в Чудове во время оккупации. Начальник следственной группы управления КГБ по Новгородской области майор Л. Н. Подобин приступил к опросу свидетелей.

Зимой 1941 года оккупанты систематически выгоняли местных жителей на расчистку от снежных заносов прифронтовых дорог. Свидетель Т. И. Шпаликова показала, что на эти работы Шюле гнал людей резиновой дубинкой: «Вид у Шюле был всегда свирепый, злой»⁶². На ее глазах он избил соседок – двух старых, изможденных женщин⁶³. Сомнительно, что такие функции конвоира выполнял то ли ефрейтор обозной роты, то ли унтер-офицер и кладовщик продовольственной роты, как представлял себя Шюле на следствии 1949 года.

А. Т. Егупова утверждала, что Шюле избил ее во время обыска, а когда женщина упала под ударами, пинал сапогами, грозил расстрелять троих детей⁶⁴. Семнадцатилетнюю А. Антакову, заболевшую тифом, Шюле исхлестал плеткой, когда она присела на обочину после дорожных работ⁶⁵. З. М. Блейхман вспоминала, что Шюле ругал даже немецких солдат, если те, по его мнению, не заставляли женщин быстрее работать на выгрузке вагонов⁶⁶.

Е. С. Королькова неоднократно видела, как Шюле командовал конвоем работавших на ремонте дорог военнопленных и приказывал

⁶⁰ *Распевин К.* Господин Шюле ведет следствие // *Правда*, 27 февраля 1965 г.

⁶¹ Заявление Егуповой А. Т. в Чудовский городской совет трудящихся о преступной деятельности Шюле Э. 17 марта 1965 г. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 4–5.

⁶² Показания свидетеля Шкаликовой Т.И. о преступной деятельности Шюле Э. 24 апреля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 37–38.

⁶³ Показания свидетеля Шкаликовой Т.И. о преступной деятельности Шюле Э. 24 апреля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 37–38.

⁶⁴ Показания свидетеля Егуповой А. Т. о преступной деятельности Шюле Э. 19 апреля 1965 г. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 34–36.

⁶⁵ Показания свидетеля Антаковой А. Ф. о преступной деятельности Шюле Э. 22 апреля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 39–40.

⁶⁶ Показания свидетеля Блехман З. М. о преступной деятельности Шюле Э. 22 апреля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 41.

охране избивать их за провинности. А также сам бил красноармейцев резиновой дубинкой, которую всегда имел при себе: «Он всегда был злым человеком»⁶⁷.

Рис. 1. Казнь Леонида Барковского. Рисунок очевидца А. Аникина.
(Новгородская правда. 22 сентября 1965 года)

Свидетели также рассказали о повешении юноши на Грузинском переезде. С помощью А. Н. Гороховой⁶⁸ и Н. Н. Смирнова, проживавшего в городе Волжский Волгоградской области⁶⁹, и присутствовавших на месте казни, следствие установило имя – Леонид Барковский⁷⁰. Он принимал участие в строительстве оборонительных сооружений под Любанью летом 1941 года и не смог вернуться к родителям в блокадный Ленинград.

⁶⁷ Показания свидетеля Корольковой Е.С. о преступной деятельности Шюле Э. 19 апреля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 32–33.

⁶⁸ Показания свидетеля Гороховой А.Н. о казни Барковского Л. 15 июля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 47–48.

⁶⁹ Показания свидетеля Смирнова Н. Н. о казни Барковского Л. 2 сентября 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 49–51.

⁷⁰ Отношение УКГБ по Новгородской области в УООП Леноблгорисполкома о розыске родственников Л. Барковского 17 июля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 52.

Барковского задержали при попытке проникнуть на продовольственный склад, допрашивали, избивали. На место казни близ железнодорожного переезда по Грузинскому шоссе согнали местных жителей. Из них только Е. С. Королькова уверенно утверждала, что распорядителем казни являлся Шюле⁷¹.

А. Т. Егупова имела трех малолетних детей и поэтому не смогла уйти из Чудова перед вступлением в город немецких частей. Летом 1942 года некоторые голодные жители ходили стричь ножницами колосья ржи, посеянной кем-то на огородах по улице Гусевка (сейчас – улица Гагарина). Об этом А. Т. Егупова рассказала нищенствовавшему «дяде Феде», пожилому мужчине, работавшему до войны бухгалтером стекольного завода в Малой Вишере. На ее же глазах группа нацистов остановила идущего с колосками «дядю Федю» и Шюле в упор застрелил его из пистолета⁷². Свидетелями преступления стали также трое малолетних детей Егуповой. По названным подробным приметам, одежде и часам⁷³ Н. Ф. Калинина с большой долей вероятности опознала отца, пропавшего во время войны, Калинина Федора Антоновича (1881 года рождения)⁷⁴.

Фамилия другой предполагаемой жертвы Шюле осталась неизвестной. Как показала А. Т. Егупова, летом 1942 года группа женщин работала на строительстве дороги. Вместе с ними трудилась девушка Мария, не из числа местных жителей. Мизерный паек за работу выдавали в комендатуре на Грузинском шоссе. Мария стала возмущаться, что работали неделю, а почти ничего не получили. В это время подошел Шюле. Девушка показала ему полученный паек и сказала: «Мало». Шюле закричал на нее, ударил кулаком по голове, а потом схватил за волосы и, ругаясь, потащил за комендатуру, затем А. Т. Егупова услышала выстрел⁷⁵.

В мае 1965 года в двух десятках километрах от Чудова, в поселке Грузино, при рытье котлована было обнаружено неизвестное массовое захоронение советских граждан. В общей яме лежали останки 1007 женщин и 14 детей в возрасте до пятнадцати лет. По имевшимся повреждениям черепов и костей судмедэксперты пришли к выводу, что люди были убиты из огнестрельного оружия. И никаких следов одежды, что означало: расстреливали обнаженных или сняли с них одежду после казни. Во время войны поселок Грузино занимали части 215-й дивизии

⁷¹ Показания свидетеля Корольковой Е. С. о преступной деятельности Шюле Э. 19 апреля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 32–33.

⁷² Показания свидетеля Егуповой А. Т. о преступной деятельности Шюле Э. 19 апреля 1965 г. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 34–36.

⁷³ Показания свидетеля Егуповой А. Т. о без вести пропавшем Калинине Ф. А. 15 июля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 45.

⁷⁴ Показания свидетеля Калининой Н. Ф. о без вести пропавшем Калинине Ф. А. 14 июля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 46.

⁷⁵ Показания свидетеля Егуповой А. Т. о преступной деятельности Шюле Э. 19 апреля 1965 г. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 34–36.

вермахта, в которой служил Шюле. Имел ли он какое-либо отношение к этому массовому убийству – КГБ установить не удалось⁷⁶.

Рис. 2. Фотопортреты Э. Шюле (конец 1940-х годов и начало 1960-х годов) из статьи В. Слетина «Кровавому преступнику Эрнсту Шюле не уйти от возмездия!». Новгородская правда. 14 сентября 1965 года.

Рис. 3. Митинг новгородцев с требованием осудить Э. Шюле. (Новгородская правда. 16 сентября 1965 года)

⁷⁶ Петров М. Н. Тайная война... С. 233.

5. Юридические и политические итоги дела Эрвина Шюле

Все итоги расследования широко доводились до сведения граждан СССР, ГДР и, отчасти, ФРГ. В сентябре 1965 года «Правда» опубликовала статью «Палач из Людвигсбурга». Газета «Известия» дала подборку материалов с требованием судить военного преступника, скрывшегося под личиной обер-прокурора ФРГ. В 1966 года Ленинградская студия кинохроники сняла документальный фильм «Дело Эрвина Шюле» (реж. Е. Ю. Учитель), он был переведен на немецкий язык и передан властям ФРГ. О деле Эрвина Шюле и военных преступлениях в Чудовском районе подробно рассказали новгородские областные и районные газеты. Многолюдные митинги с требованиями осудить Эрвина Шюле состоялись в Чудове и в Новгороде (сентябрь 1965 года)⁷⁷.

Данные следствия были изучены в ЦК КПСС и КГБ СССР⁷⁸. На их основе Министерство иностранных дел Советского Союза 13 сентября 1965 года передало ноту посольству ФРГ в Москве. В документе излагались факты преступной деятельности Эрвина Эрнста Шюле на временно оккупированной советской территории, прилагались копии протоколов допросов свидетелей и акты осмотра мест, где Шюле совершил злодеяния. МИД выразил надежду, что власти ФРГ рассмотрят материалы и привлекут прокурора к уголовной ответственности⁷⁹.

Важно признать, что следственных материалов не вполне хватало для полноценного открытого судебного процесса. Для суда показаний Егуповой и Корольковой (к тому же по разным эпизодам личного участия Шюле в убийствах мирных граждан) было недостаточно. Поскольку до суда действует презумпция невиновности, то Эрвин Шюле юридически чист⁸⁰.

Однако само уголовное преследование обер-прокурора рассматривалась властями СССР как максимальная задача. Правительству и обществу ФРГ через каналы пропаганды предлагалось ответить на вопрос: имеет ли моральное право скомпрометированный человек занимать от-

⁷⁷ Объем данной статьи не позволяет нам подробно охарактеризовать пропагандистскую кампанию СССР по дискредитации Э. Шюле (как символа неуспешной денацификации в ФРГ). К тому же для подобного анализа важно выявить новый круг источников (пока неизвестный нам), чтобы понять – как эта кампания координировалась партийными органами, спецслужбами СССР и ГДР, как ей противодействовали власти и спецслужбы ФРГ. Мы планируем вернуться к этому вопросу в новом исследовании.

⁷⁸ Указание КГБ СССР управлению КГБ по Новгородской области о конкретизации материалов по обвинению Шюле Э. 7 июля 1965 года. АУФСБНО. Д. 1/9731. Т. 2. Л. 84. Цит. по: *Петров М. Н.* Тайная война... С. 260.

⁷⁹ *Петров М. Н.* Тайная война... С. 233.

⁸⁰ Вместе с тем пропаганда утверждала его виновность, поэтому все граждане СССР воспринимали Э. Шюле как военного преступника и убийцу (как минимум, четырех человек в Чудовском районе).

ветственный пост обер-прокурора республики по расследованию нацистских преступлений?⁸¹

Из-за резонанса правительство ФРГ вынуждено было освободить в 1966 году Шюле от руководства Центральным ведомством. Судебные власти начали расследование, но протекало оно вяло, поэтому в марте 1966 года советские власти предложили западногерманским юристам приехать в Чудово для проведения необходимых действий. Также СССР выразил готовность предоставить возможность свидетелям выехать в ФРГ для дачи показаний и участия в очных ставках с обвиняемым Шюле. Предложение было отклонено, а в следующем году министерство юстиции земли Баден-Вюртемберг прекратило расследование по делу Шюле, сочтя выдвинутые обвинения в совершении им военных преступлениях «необоснованными»⁸².

Однако подобные громкие дела имели далеко идущие последствия. Разными странами были приняты государственные и международные акты о судебном преследовании и наказании военных преступников без учета срока давности. Обобщающим документом стала резолюция 28 сессии Генеральной ассамблеи ООН от 3 декабря 1973 года «Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества». Согласно резолюции, все военные преступники подлежали розыску, аресту, выдаче в те страны, где они совершили свои злодеяния. Там их ждала судебная ответственность и наказание, независимо от времени совершения преступлений⁸³.

Дело Эрвина Шюле повторно привлекло внимание следователей к масштабным военным преступлениям в Чудовском районе, а перед советским обществом впервые встала проблема наказания за эти преступления. Но из-за трений между СССР и ФРГ полноценное следствие не было проведено. СССР решил политическую задачу (глава Центрального ведомства ушел в отставку), но не юридическую. В итоге преступления, приписываемые Шюле, так и остались без наказания. Известны имена убийц двух женщин, «дяди Феди» (Ф. Калинина) и подполковника Л. Барковского, повешенного на Грузинском переезде. До сих пор не расследованы массовые казни более 50 000 советских военнопленных в лагере «Коммунар», более 2000 мирных жителей у станции «Чудово-2», 1007 женщин и 14 детей в поселке Грузино. Чем дальше уходит время, тем меньше остается свидетелей, поэтому маловероятный шанс на полное расследование снижается с каждым годом.

Однако военные преступления нацистов не имеют срока давности, поэтому историкам и юристам необходимо искать данные и привлекать к ответственности всех пока еще живых подозреваемых. Парадок-

⁸¹ Петров М. Н. Тайная война... С. 233.

⁸² Петров М. Н. Тайная война... С. 260.

⁸³ Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/284/48/IMG/NR028448.pdf?OpenElement>

сально, что надежда в этих расследованиях возлагается и на то самое Центральное ведомство, первым главой которого стал Эрвин Шюле. Это одна из немногих в мире организаций, которая до сих пор планомерно изучает архивы постсоветских стран и возбуждает дела против военных преступников Второй мировой войны⁸⁴.

⁸⁴ Подробнее об этом см. интервью заместителя директора Центрального ведомства Томаса Вилля: «Томас Вилль: “Мы перепроверяем преступления, которые были совершены во время Второй мировой войны”» // Комсомольская правда. 2 мая 2013 года. URL: <http://www.kp.ru/daily/26071.3/2978010/> (дата обращения 10 мая 2015).